

Мадонна

27.02.98

"ЗАМОРОЖЕННАЯ" МАДОННА В РУССКИЙ МОРОЗ

Боже, это же Мадонна! Она с новой прической, чем-то очень смахивающей (вот те раз!) на Линдину Ворону, она помешана на религии, она знает, что такое кетамин (чего пока не знаем мы!), а самые крутые ди-джеи мира считают ее новый диск великолепным.

24 февраля с.г. Мадонна на открытии фестиваля в Сан-Ремо.

Во вторник Мадонна впервые появилась в Европе после многих месяцев отсутствия (имевшего комплекс причин: рождение дочери, киномарафон с "Эвитой", работа над новыми песнями) с тем, чтобы как раз и представить публике главный плод своего "затворничества" — альбом "Ray of Light" ("Луч Света"), первый после "Bedtime Stories" 1994 года. Сошедшая с ума публика в зале "Аристон", где 24 февраля проходила церемония открытия ежегодного поп-фестиваля "Сан-Ремо", завороченно внимала лику почти святой уже поп-дивы и практически соплеменницы, рассматривая блистательные успехи синьоры Чиконе как аллилуйю обожаемой итальянской родине.

Сингл "Frozen" ("Замороженный"), с которого Мадонна и ее рекорд-лейбл "Warner Bros." начали знакомить мировую общественность с материалом нового альбома, в один голос (не только ди-джеями, но и почти всеми экспертами) назван "ошеломляющим", и лишь тотальная истерия из-за фильма-катастрофы "Титаник", где не менее обожаемый общественностью субтильный секс-символ конца тысячелетия Леонардо Ди Каприо замерзает (тоже!) в ледяных водах Атлантики под душераздирающее завывание Селин Дион, не позволила Мадонне стать безраздельной властительницей февральских топов, заставив ее разделить пьедестал на пару с упомянутой канадской гражданкой С.Дион. Однако есть все основания полагать, что именно "Frozen" станет одним из главных музыкальных релизов года, равно как и самым дерзким и трепетным песенным циклом за всю музыкальную биографию самой Мадонны.

Тесно сотрудничая с признанными представителями музыкальной элиты, не лишним было продвинутого культа (особенно с продюсером и мастером ремиксов Уильямом Орбитом, занимавшимся некогда самостоятельными обработками нескольких композиций из альбома "Erotica"),

Мадонна добилась звучания, в котором смешиваются и взаимодействуют сугубый эмбиент и новейшие достижения электронной музыки, где уже с трудом можно распознать привычный по прошлым годам блатный говорок дивы с привокальной площадью (на американский, разумеется, манер).

Однако самое потрясающее во всей этой захватывающей истории то, что первым пунктом музыкального блицкрига (пожалуй, впервые в истории!) стала не какая-нибудь банальная Британия с Калифорнией и даже не опереточное Сан-Ремо, а до боли знакомая местность, именуемая Россией. "Warner Music" первая из конгломерата рекорд-гигантов не просто усмотрела в отчаянно скачущей к цивилизации разудалой русской тройке колоссальный и многообещающий рынок сбыта, но и предприняла смелый шаг навстречу этому импульсивному движению, заключив долгосрочный контракт с московской студией "Союз" о сотрудничестве на российском рынке. Благодаря новоиспеченному союзу двух лейблов премьера сингла "Frozen" случилась у нас (в эфире радиостанции "Европа плюс") на две недели раньше европейской. В Европе "Ray of Light" появился на прилавках 5 марта. В Москве же за три дня до этого, ровно в полночь с 1 на 2 марта, в "союзном" магазине на сумрачном и морозном старом Арбате распахнулись двери и случился праздничный фиеста, во время которой и будет продан самый первый экземпляр "Луча Света" на всем земном шаре. Вот так начнется история этого несомненно-го бестселлера.

Нет нужды рассказывать о том, как расширяет от гордости весь все Союзный персонал. Сотрудница компании, прошившая не называть своего имени, рассказала "ЗД" душераздирающую историю о том, как "Warner" потребовала от своих русских партнеров серьезных гарантий в отношении разнуданных местных пиратов и как "Союз" напугал (т.е. "предупредил") всех продавцов на

ЗВЕЗДАРИЙ

"Луч Света" озарит сумрак ночного Арбата. Главное — не околеть

Горбушке (самом крупном пиратском аудиовидеорынке Москвы) о непереносимости торговли пиратской Мадонной, без шуток намекая, что санкции будут "серьезными". Однако, не полагаясь только на увещевания доходяг-пиратов, компания предприняла все мыслимые технические виды защиты, облепив вдоль и поперек подлинники голографическими стикерами с эмблемами "Warner" и "Союза".

Конечно полная эйфория случилась бы, если бы Мадонна в своих модных черевичках самолично прохлупала по полному болоту старого Арбата, но она пока предпочла ограничиться значительно более комфортным и чистым Сан-Ремо, после чего

вернулась в любимый Лос-Анджелес ("В Лос-Анджелесе я сама вожу машину, и это одна из немногих причин, по которым мне нравится здесь жить", — сказала Мадонна.) Ее нынешний имидж и образ жизни, так контрастирующий с тем, что публика видела ранее, вызывает неподдельный интерес. Острое желание узнать, как и чем живет всемирная суперзвезда накануне очередной премьеры, уже вызвавшей столько разговоров, подвигла журналистов модного лондонского журнала "Q" отправиться на другой конец земли на встречу с самой известной женщиной планеты.

Ниже "ЗД" приводит фрагменты этого занимательного разговора.

■ Почему все-таки вы живете в Лос-Анджелесе? Это необходимо зло? Вас здесь меньше всего доминируют?

■ К сожалению, да. Это — скучнейший город, здесь мало что происходит, но здесь не шатаются на каждом углу папарацци. Здесь так много людей, занятых в шоу-бизнесе, что никого не шокирует, когда знаменитости ходят по магазинам.

■ Первые слова вашей новой пластинки: "Я променяла славу на любовь не глядя". Похоже, вы очень неоднозначно относитесь к славе, как будто никак не можете решить, что лучше — когда она есть, или когда ее нет?

■ У меня действительно неоднозначное отношение к славе. Я не собираюсь сидеть здесь и причитать: "О, боже, слава — это худшее из всего, что со мной когда-либо случилось". Нет. Но, с другой стороны, это действительно раздражает... Быть знаменитым — это агония и экстаз одновременно. Ты встречаешь таких людей и имеешь такие возможности, которых нет ни у кого, и в то же время полностью теряешь право на анонимность... Я убедилась за все эти годы, что популярность, одобрение, поклонение и любовь публики совершенно не могут быть заменой настоящей любви. Но если ты вынужден искать замену, тогда слава — это лучший из вариантов.

■ Там (в песне. — Прим. "ЗД") есть еще такие строки: "Столько любовников приходили в трепет от одной лишь возможности погреться в лучах моей славы". Что это — проявление депрессии? Да и был ли у них (ваших любовников) вообще выбор?

■ Я не хочу сказать, что их привлекала только моя слава, но в то же время я понимаю, что это играло большую роль. Власть и слава — два величайших искушения.

■ То есть вы так и не нашли родственную душу, постоянного друга?

■ ...Понимаете, я как будто тащу за собой большой багаж, и только очень смелый и сильный человек мог бы поддерживать со мной отношения. Иногда мне кажется, что это вообще невозможно... Ладно, забудем про это.

■ Песня "Nothing Really Matter", видимо, посвящена Лурдес. Вы там поете, что это первая любовь в вашей жизни, которая ко всему вышесказанному не имеет никакого отношения.

■ Да, никакого. Лурдес ведь не знает, что я знаменита. Это любовь без всяких условий, которой я никогда не знала, поскольку выросла без матери (мать Мадонны умерла от рака груди, когда девочке было шесть лет. — Прим. "ЗД"). Для меня это стало огромным потрясением, и я думаю, что это потрясение знакомо всем, у кого есть дети... Родив ребенка, ты начинаешь видеть жизнь совершенно в другом ракурсе.

■ Вы ходите к психиатру? (В Америке это очень популярное занятие. — Прим. "ЗД").

■ Да.

■ Это больше вам помогало прежде или теперь?

■ То так, то сак. Иногда мне кажется, что я уже ничего нового из себя не вытасю. Но иногда от какой-то детали наступает просветление, и все снова обретает смысл. Я не хочу туда постоянно — только когда чувствую в этом потребность.

■ Дорогое удовольствие?

■ В этом городе — да.

■ Что из написанного о вас было самым болезненным?

1997

покинуть "поле брани" (припоминаете, как у нас все обволновались, когда собралась "уходить" мадам Пугачева? — Прим. "ЗД"), заварила жуткую свару, обзавав папушу Лурдес "спермодонором" и заклеив его за порчу рабочей кобылки-мамаши, но вскоре успокоилась. Слабый всплеск эмоций был вызван лишь мимолетным интересом к "британской любви Мадонны" Эндрю Берду, возникшему недавно на горизонте после того, как суперстар отошла от родов и, насытившись латинской экзотикой, спроводила кубинского папушу своей дочуры куда подальше. Газетные опусы, посвященные Мадонне, производили удручающее впечатление комической писанины. Главной новостью становилась информация о гонорах, выплаченных певицей собаке-психиатру. "Видимо, маленькая чихуа-хуа Чикита изрядно приревновала свою хозяйку к Лурдес и потеряла из-за этого покой", — ухохотывались светские хроникеры. Прошлым летом факт, что работающая на артистку команда сплошь и рядом состоит из геев и лесбиянок, стал самым крутым из всего, что кто-либо мог сказать о Мадонне. "Мы все геи", — заявил тогда менеджер певицы Дэйл Жакоу. Вильный поток разговоров вызвал и переизд певицы в Англию, где как раз и случилось мимолетное увлечение светлицы Эндрю. Мадонна оставалась столь же знаменитой, как и всегда, но казалось, что говорить о ней практически уже нечего.

Сейчас ситуация изменилась — и не только благодаря тому, что "Ray of Light" стал результатом действительно насыщенного, психоделического и глубоко личного сотрудничества артистки с британским мастером эмбиент-данса Уильямом

Орбитом. Дело в том, что, пожалуй, это лучший альбом Мадонны со времен вышедшего в 1989-м "Like a Prayer". Пульсирующие гитары, мантрические ритмы, невероятные струнные, голос, наконец, — все это выглядит очень неожиданно. Да и для самой Мадонны работа над альбомом стала беспрецедентным актом, своим собственным лучом света в своеобразном туннеле. Безусловно, "Evita" сделала ее подлинной героиней. Однако, как призналась артистка, "в течение двух лет я выражала исключительно чужие страсти, слишком долго находясь вне собственной эмоциональной жизни". Поэтому "Ray of Light" превратился прямо-таки в праздник для души. Наверное, из-за "Эвиты", а точнее, "жизни в чужих страстях", Мадонна стала ныне не совсем той, которую мы знали раньше. Ей 39. Ее руки худощавы и не выглядят холеными, как на обложке "Like a Prayer". Рыжие волосы имеют вид дорогостоящей неряшливости и немощности — в любимом стиле Аланис Мориссетт. Ее свободный наряд, в котором она предстала пред очей корреспондентов "Q" в баре отеля "Four Seasons" в Беверли Хиллз — тоже в оранжевых тонах, — открывал домыслы на пять подтянутый живот. Как заметили педантичные англичане, "в таком наряде она вполне естественно смотрелась бы, слоняясь по Оксфорд-стрит и раздавая листовки". Знаменитая родинка над губой исчезла — возможно, не без помощи хирургов. В первый момент ее просто не узнать — до тех пор, пока она не начинает двигаться. В движении она неожиданно становится почти Мадонной.

МАДОННА

34 ЗВЕЗДАРИЙ АГОНИЯ И ЭКСТАЗ ОДНОВРЕМЕННО

■ О боже... Думаю, что о многом я просто не знаю. Но хуже всего было, когда меня подозревали в том, что я родила ребенка только для того, чтобы привлечь к себе внимание. Это было отвратительно.

■ Еще были разговоры о том, что Карлос Леон (отец Лурдес. — Прим. "ЗД") был выбран вами скорее как донор спермы...

■ ...чем как любовник. Да, но это, я думаю, было хуже для него, чем для меня. Они (журналисты. — Прим. "ЗД") хотели исключить саму мысль, что можно делать что-то под влиянием любви или других чувств, и все это, дескать, спланировано и

рассчитано. Многие обо мне именно такого мнения.

■ И это неправда, что вы заплатили Карлосу Леону, чтобы он держался от ребенка подальше? — Вовсе нет. Как раз в данный момент он с ней. Она типичная "папина дочка".

■ Вас никогда не смущали обложки ваших старых альбомов?

■ Эти обложки — карта моей жизни. Но иногда я смотрю на них и думаю: "Кто-нибудь должен же был удержать меня, кто-нибудь должен был отговорить меня делать такую прелесть"...

■ От многих образов вашей музыки возникает ощущение, что танцевальный зал — волшебное место?

■ Я ведь сначала мечтала стать танцовщицей... Мне всегда казалось, что это — волшебство, даже если не принимать экстази.

■ Хотя люди наверняка будут принимать экстази, слушая "Ray of Light".

■ Ребята, вы что, все еще принимаете экстази, а не Special K? Кетамин сейчас везде самый популярный наркотик. Ты как будто в кетаминовой пещере, плаваешь вне своего тела и не представляешь,

любимые, часто повторяемые ныне Мадонной слова, — "мистический" и "духовный". Начиная с наряда в духе "Харе Кришна" и кончая музыкой, которую она теперь слушает (в основном "Талвин Синх Аноха Клуб" с компиляциями "Звуков Азиатского Андеграунда"), она выглядит помещенной на Востоке, и почетное место на новом диске занимает ритмически усиленная молитва на санскрите "Shanti/Ashtangi". Мадонна собирается провести несколько ответственных клубных акций в течение всего года. "Страсть, сексуальность и религия для меня части единого целого", — сказала она однажды, и ей не откажешь в изобретательной теологии, когда в своем видео "Like a Prayer" она ласкала кожного сексапильного Христа. Однако разговоры о мистике кажутся неуместными, когда исходят от этого живого воплощения плотских утех 80-х. Собственный коктейль Мадонны из католицизма, буддизма и индуизма удобен прежде всего ей самой. И не стоит забывать, друзья, что все это — Лос-Анджелес. Здесь "Психическая помощь мадам Раза" имеет самую престижную витрину в Беверли Хиллз, а темный гуру Ди-пак Шопра пользуется повсеместным влиянием, о котором в данном случае свидетельствовала красная повязка на запястье у Мадонны. Но "Ray of Light" действительно классный альбом, и еще более классно, что его официальная премьера случится со дня на день именно в России. Хотя, почасав репу, понимаешь, что Россию-матушку вся эта галиматья не касается никоим боком. Если, конечно, не нарваться на кетамин...

Артур ГАСПАРЯН. Интервью из журнала "Q", использованы также материалы "Vanity Fair", Reuter.